мень политики» («Pietra del paragone politico», 1614). Вставленный в рассказ Феридата заимствованный текст, взятый из главки «Испанская монархия сокрушается по причине того, что открылось ее лицемерное поведение» («La Monarchia de Spagna si duole che sieno scoperte le sue falsitadi»), подвергся обычной для Эмина компиляторской обработке и принял вид пересказа, находящегося по лексическому составу, а иногда и по грамматической организации на грани весьма близкого к подлиннику перевода, местами на самом деле таковым и являющегося. Некоторые детали исходного текста опущены, другие поставлены в иные связи, третьи послужили автору романа отправною точкою для собственных вариаций на заданные ими темы. Немалые подробности Эмин добавил от себя в целях привязки текста, написанного в начале XVII в., к современным условиям; возникшие при этом анахронизмы и неправдоподобные ситуации его не смущали.

Во время нашего пребывания во Флоренции пришли ведомости, что в королевстве Французском сделался ужасной пожар и что толь сильное из оного пылало пламя, что все соседние обитатели, опасаясь, чтоб сей огонь и их домам не повредил, бежали вспомоществовать оному. Агличане хотя натуральные неприятели французам, однако нашлися из них такие, что, не взирая на то, что польза их требовала, дабы Французской дом пришел в упадок, из своей реки Темзы начерпанными водами старались угасить тот страшной пожар, из чего воспоследовало, что перескочил огонь из Франции в Порт-Маон и зажег оной. Немцы носили воду из Мозеля и Рейна. Венецианцы выпорожнили почти все фонтаны святого Марка, а тосканцы также из небыстротекущей своей реки Арно шляпами своими, будучи к услуге французам горячи, воду для погашения толь сильного пламени носили. Словом,

Non si sà, se a caso, ò per malitia di alcuni Francesi, ò pure, come gravemente hanno sospettato molti, per machinatione di quella natione, che è tanto implacabile nemica de Francesi, molti anni sono, che s'attaccò il fuoco nel Real Palazzo della Monarchia di Francia. Et cosi grande fù la fiamma, e spaventevole l'incendio, che le vicine Monarchie entrarono in grandissimo sospetto, che quel fuoco fosse per terminare con la rovina delli stati loro: di maniera tale, che per beneficio della propria, ogn'uno corse ad estinguere l'incendio della casa altrui. Gl'lnglesi, ancorche naturali nemici de' Francesi sollecitamente vi portarono l'acque del loro Tamigi: i Germani, quelle della Mosa, & del Rheno: i Venetiani vuotarono quasi tutte le lagune loro, & i sapientissimi Gran Duci di Toscana con l'Arno loro frettolosamente corsero à spegner quel fuoco, il quale gli huomini accorti grandemente temeano, che fosse per terminare in un'incendio universale. E nel vero fù cosa ma-